

Г. Д. Селянинова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. С. БЕЛЕВСКОГО-БЕЛОРУССОВА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ В КОНЦЕ 1918 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1919 ГОДА

Изучение вопроса о выборе интеллигенцией того или иного пути в общественно-политической жизни российского общества очень важно для понимания причин реализации той или иной альтернативы исторического развития. Интеллигенция, как носитель общественного сознания, выступает в качестве активного субъекта в происходящих в жизни общества процессах. В отличие от других социальных групп ей имманентно присущи такие качества, как индивидуализм, яркая самобытность, в результате чего отдельные представители интеллигенции, оказываясь в ситуациях выбора, придают не только собственной жизни, но и жизни общества определенную направленность и колорит. Очень важно поэтому, какую гражданскую позицию они занимают.

В связи с этим чрезвычайно любопытно обратиться к опыту эпохи Гражданской войны и, в частности, к деятельности журналиста Алексея Станиславовича Белевского-Белоруссова.

Осенью 1918 года он эвакуировался из Уфы в Екатеринбург, и его газета «Отечественные ведомости» стала центром объединения антибольшевистских и антисоциалистических сил.

Как известно, 18 ноября 1918 года адмирал А. В. Колчак провозгласил себя Верховным правителем. Телеграмма из Омска о принятии адмиралом единоличной власти и об аресте членов «Директории» была получена в Екатеринбурге днем 19 ноября и тотчас была передана официальным телеграфным агентством редакциям местных газет [ГАРФ, ф. Р-5881, оп. 1, д. 179, л. 120]. «Отечественные ведомости» готовились опубликовать ее без всяких комментариев. Но в ночь на 20 ноября, когда газеты печатались, во все редакции явились чешские офицеры, предъявившие ордера чешского коменданта города об изъятии этой телеграммы из газетного текста. Редакторы подчинились насилию, и газеты вышли с «белыми местами». Члены екатеринбургского отделения чешского Национального совета, несмотря на свои неоднократные заявления о том, что чешский корпус будет держать строжайший нейтралитет и не будет вмешиваться во внутренние дела России, как только получили известие о свержении «Директории», решили опубликовать следующее заявление: «...Переворот в Омске от 18 ноября нарушил начала законности, которые должны быть положены в основу всякого государства, в том числе и Российского... Мы... сожалеем о том, что в тылу действующей армии силами, которые нужны на фронте, устраиваются насильственные перевороты. Так продолжаться дальше не может. Чехословацкий Национальный совет надеется, что кризис власти, созданный арестом членов российского Временного правительства,

будет разрешен законным путем и потому считает кризис незаконченным. Потейдель, Свобода» [ГАРФ, ф. Р-5881, оп. 1, д. 179, л. 121].

На следующий день выяснилось, что местное чешское командование распорядилось задержать опубликование омской телеграммы до получения инструкций от высшего командования. Вскоре из главного чешского штаба сообщили, что союзное командование соблюдает нейтралитет во внутренней политической борьбе и рекомендует сделать то же и чехам.

Эсеры во главе с В. И. Черновым, находившиеся в Екатеринбурге, были настроены решительно против переворота, совершенного адмиралом А. В. Колчаком. Съезд членов Учредительного собрания в Екатеринбурге постановил избрать из своей среды комитет. В него вошли Чернов, Вольский, Алкин, Федорович, Брушвит, Фомин и Иванов. «Семерка» просуществовала недолго. 19 ноября группа офицеров и солдат арестовала участников съезда во главе с Черновым. Сообщалось, что все они, и особенно Чернов, будут преданы военному суду и что им угрожает смертная казнь. Генерал Гайда распорядился выслать арестованных за пределы Урала в Челябинск, откуда они могли уехать в Уфу [Кроль, 1922: 159–160].

На офицерском совещании одним из присутствующих было внесено предложение о расстреле Чернова, однако оно встретило единодушный отпор остальных участников собрания. Указывалось, что Чернов – ничтожная величина и что он не пользуется никаким влиянием в народных массах, не считая небольшой кучки единомышленников, а убийство может возвеличить его в глазах общественного мнения и придать ему ореол мученика. Решено было обыскать учредителей и прекратить в дальнейшем пропаганду их идей [ГАРФ, ф. Р-5881, оп. 1, д. 179, л. 134].

А. С. Белевский-Белоруссов выступил против чехословацкого комитета [ГАРФ, ф. Р-5881, оп. 1, д. 179, л. 124]. В свою очередь, чешское командование, хотя и сочувствовало черновцам, не решалось открыто стать на сторону социалистов. Оно ограничилось опубликованием приказа, запрещающего всякую пропаганду в войсках [ГАРФ, ф. Р-5881, оп. 1, д. 179, л. 125–127]. А. С. Белевский-Белоруссов призвал военных к благоразумию и потребовал предания Чернова, если он в чем-либо провинился, гражданскому, а не военно-полевому суду.

В то же время провозглашенная Верховным правителем идея о необходимости созыва Учредительного собрания постоянно привлекала внимание прессы. Так, например, в статье «Сибирские вожделения» в газете «Наш Урал» по поводу заявления Вологодского «о необходимости начатия ряда подготовительных работ по созданию Всероссийского национального собрания, а также Сибирского национального собрания» говорилось: «Мы, уральцы, должны немедленно принять меры к тому, чтобы одновременно начались работы по созыву Учредительного собрания Урала» [ГАРФ, ф. 982, оп. 1, д. 322, л. 15].

Но, заявляя о необходимости проведения подготовительных работ по созыву представительного учреждения, правительство адмирала А. В. Колчака поддерживало именно те политические организации, позиции которых не были ориентированы на социалистические идеи. В их числе было екатеринбургское отделение Национального союза, начавшее функционировать в городе по инициативе А. С. Белевского-Белоруссова.

Первое организационное собрание по созданию екатеринбургского отделения Национального союза состоялось 1 января 1919 года в квартире Д. А. Семенова, а уже 9 января общее собрание его членов избрало комитет

союза. В его состав вошли П. Н. Приходько, Н. Ф. Магницкий, Д. А. Семенов, П. И. Рябов, Д. П. Чистосердов, Ю. И. Крыжановский, В. А. Герасимов, Н. М. Куроченко и А. Е. Черниговский [Отечественные ведомости. 1919. 3, 11 янв.¹].

В местных газетах были опубликованы объявления, приглашающие горожан записываться в члены Союза [12 янв.]. Программные установки были изложены в опубликованных объявлениях:

Граждане и гражданки!

Все, в ком жива любовь к Родине, кто желает ей мощи, свободы и счастья, помогайте средствами и личным участием Всероссийскому национальному союзу, который будет проводить в жизнь следующие основные положения:

- 1) Единая, нераздельная Россия.
- 2) Восстановление государственности.
- 3) Крепкая власть. До избрания Национальным собранием окончательной формы правления – диктатура.
- 4) Представительный образ правления и проведение в жизнь основных гражданских свобод.
- 5) Равенство национальностей в правах.
- 6) Широкое местное самоуправление.
- 7) Религиозное воспитание народа.
- 8) Крепкая дисциплинированная армия.
- 9) Развитие производительных сил страны и подъем производительности труда. Улучшение положения рабочего класса.
- 10) Охрана собственности и имущества.
- 11) Удовлетворение земельной нужды крестьянства.
- 12) Поднятие промышленности и торговли; борьба со спекуляцией» [22 янв.].

Программные установки союза имели этатистскую направленность: установление в единой нераздельной России крепкой власти, способной подготовить избрание Национального собрания. Следует отметить, что хотя и объявлялась необходимость гражданских свобод, равенства национальностей, широкого местного самоуправления и представительной формы правления, для достижения всех этих целей предполагалось установить диктатуру [22 янв.].

Среди принципов, на основе которых должна была функционировать эта система управления, отмечались беспартийность, демократизм и национальный характер.

Отделение Всероссийского национального союза в Екатеринбурге, кроме того, призывало бороться «с большевизмом слева и справа» [ГАРФ, ф. 952, оп. 3, д. 22, л. 22].

Стремясь привлечь к деятельности союза молодое поколение и полагая, что культурно-просветительная работа должна составлять главное содержание деятельности союза, правление решило устроить в Екатеринбурге учреждение, аналогичное учреждениям, созданным «Христианским союзом молодых людей». В этих целях разрабатывался план такого института совместно с руководителями Союза христианских молодых людей в Екатеринбурге и Омске и церковно-приходского братства и некоторых представителей екатеринбургского духовенства.

К началу февраля общее количество членов Екатеринбургского отделения Национального союза составляло 100 человек. К этому времени (с середины

¹ В дальнейшем ссылки на это издание будут обозначаться только датой выпуска номера.

декабря 1918 года) ими было собрано пожертвований на сумму свыше 5 тыс. рублей, высланы на фронт выпущенные большими тиражами три прокламации, художественный плакат, отпечатанный в чешской литографии, обращение к населению, две брошюры пропагандистского характера: одна – в виде катехизиса патриота, другая – с развитой и мотивированной программой союза.

Национальный союз получил предложение фабриканта В. Логинова взять в свое заведение устроенный им и оборудованный при спичечной фабрике театр на 500 человек и библиотеку свыше 3000 томов [Отечественные ведомости. 1919. 25 марта].

В своей деятельности просветительно-агитационный отдел отказался от митинговых приемов распространения своих взглядов и сосредоточил все усилия на расширении издательской деятельности, проведении просветительной работы путем организации лекций и с помощью театра [25 марта].

Работа по обслуживанию армии на фронте и в тылу выразилась в пересылке посылок от родных, писем и подарков от союза, в исполнении разнообразных поручений воинов особо откомандированными в распоряжение союза командами. Союзом был организован сбор пасхальных подарков для армии. Такая посредническая деятельность была встречена на фронте с благодарностью. Союз в Екатеринбурге занимался сбором книг для составления летучих библиотек для фронта и тыла, главным образом для лазаретов, где были организованы сеансы и переносного кинематографа [25 марта].

Вся эта деятельность была бы невозможной без вложения значительных средств. В связи с этим были распространены особые подписные листы и было принято решение внести для членов союза и сочувствующих самообложение. За два с половиной месяца было собрано от членских взносов и пожертвований 16 тыс. рублей. Фирма «Богатиев и К°» в целях поддержки деятельности союза пожертвовала 15000 рублей [25 марта].

В результате этой агитационной работы, ориентированной на провинцию, уездные и более мелкие отделения союза возникли в Нижнем Тагиле, Далматове; шли переговоры по организации одиннадцати отделений в Челябинске, Перми, Уфе, Ирбите, Шадринске и других заводах [9 февр.]. В конце марта Екатеринбургское отделение Всероссийского национального союза присвоило себе функции областного [22 марта].

Политическая деятельность союза заключалась также в установлении связей с Национальным центром в Москве, с его представителями при армиях генералов Деникина и Юденича с целью «осведомить русские общественные круги с ходом дела восстановления государственности и власти на территории, подчиненной Верховному Правителю» [25 марта]. Кроме того, члены Союза участвовали в предварительных переговорах по образованию екатеринбургского городского избирательного блока [25 марта].

Екатеринбургское отделение Всероссийского национального союза выступило в марте 1919 года с обращением к Верховному правителю, приветствуя его «как правителя, мудро ведущего Россию по пути восстановления ее государственности; государственную же программу... как отвечающую потребности времени и соответствующую сознанию государственно мыслящих элементов русского народа» [25 марта]. В обращении было изложено требование о включении в состав правительства только тех лиц, которые готовы энергично и твердо осуществлять конкретную политическую программу – адмирала А. В. Колчака [25 марта].

Беспокойство членов Всероссийского национального союза вызывало неприятие омских властей иностранными журналистами, различными политическими силами внутри России, считавшими переворот 18 ноября «торжеством реставрационных элементов», а адмирала Колчака – реакционером. Екатеринбургские члены Всероссийского национального союза приветствовали инициативу тринадцати общественных организаций Омска, создавших блок, и считали: то, что «сделал Омск, должен сделать и Урал», «образование такого блока демократических, не государственных партий, групп и организаций на Урале мы считаем поэтому очередной задачей; и не только очередной, но и спешной» [29 янв.]. Екатеринбургский блок создавался по примеру Омского блока. В последний входило 13 организаций, в том числе правые эсеры, народные социалисты, кадеты, группа «Единство», кооператоры, промышленники. Как отмечали современники, «блок в политическом смысле был блоком тринадцати нулей», но с ним были связаны казаки и военные круги. Омский блок возник еще до прихода к власти адмирала А. В. Колчака и был настроен решительно против «Директории», обосновавшейся в Омске, «ведя себя по отношению к ней до неприличия вызывающе» [Кроль, 1922: 147]. Выступая против «Директории», члены Омского блока действовали следующим образом: к членам «Директории» приходили одна за одной тринадцать депутатий и говорили дерзости [Кроль, 1922: 144].

Процесс создания блока общественных и политических организаций был инициирован в Екатеринбурге издателями газеты «Отечественные ведомости» в январе 1919 года, а организационным центром стал Всероссийский национальный союз, руководящее ядро которого возглавлял А. С. Белевский-Белоруссов.

Была объявлена цель создания блока в Екатеринбурге – борьба с большевизмом, превратившемся, как указывалось, из «идеологии трудящихся масс» в «знамя профессиональной взаимопомощи совдепов и комиссаров, союз насильников, организацию баскаков». Отмечалось, что советская власть, прикрываясь именем народа, «решительно отбрасывает всякие демократические и социалистические реверансы и все откровеннее усваивает методы действия в завоеванной неприятельской земле» [Отечественные ведомости. 1919. 3 янв.].

А. С. Белевский-Белоруссов, начав организационную работу по созданию блока в поддержку правительства адмирала А. В. Колчака, призывал: «Войдите в блок, который образуется, возникнув в Омске, и который вскоре распространится на всю Россию и явится беспримерным по значению и силе политическим фактором. Блок всех государственно и национально мыслящих элементов и организаций страны, имеющий целью дать политике Верховного правителя всю ту силу, которою обладает организованное мнение народа» [9 февр.].

Считая возможным установление в качестве окончательной формы правления в успокоенной и упорядоченной России республики или конституционной монархии, А. С. Белевский-Белоруссов полагал, что «трудно сказать, какая из них в конце концов склонит в свою пользу народную симпатию»: «Чем успешнее пойдет руководимое адмиралом Колчаком дело восстановления русской государственности и упорядочение нашей внутренней жизни, тем более шансов получит республика... Опыт народоправства во время революции подорвал шансы республики и ее общественный кредит, благоприятный опыт общественной самодеятельности в период воссоздания России неминуемо восстановит ныне пошатнувшийся авторитет этой наиболее чистой формы народоправства» [9 февр.]. Безоговорочная поддержка политики адмирала

А. В. Колчака была основана на убежденности в том, что «правительственный механизм находится в руках, во всяком случае, не реакционных, не в руках правых большевиков», а глава его, адмирал Колчак, «является живой гарантией того, что правительственная политика не свернет ни вправо, ни влево, не станет орудием какой-либо партии, а послужит лишь национальным и государственным интересам России» [9 февр.]. Хотя, по мнению идеолога Всероссийского национального союза, «исторические личности получают должную и справедливую оценку только тогда, когда сами перейдут на страницы истории, адмирал Колчак есть не только добрый гражданин в самом высоком и требовательном смысле этого слова, и государственный деятель большого калибра, – он есть счастливо найденный строитель новой России» [9 февр.]. А тот факт, что для поддержки Верховного правителя и его политики образуются широкие общественные блоки и что его власть признается и на юге России, и на севере, что генерал Юденич, только идя еще на петроградских большевиков, обращается с извещением о своей готовности служить делу воссоздания единой России, свидетельствует о том, что в лице Верховного правителя в Омске образовалась действительно единая общерусская общепризнанная государственная власть» [9 февр.].

Редакция газеты «Отечественные ведомости» обратилась ко всем партиям, группам и организациям Урала с призывом объединиться «для воссоздания и обновления России, установления в ней истинной свободы, народного представительства, государственности и порядка как условия трудовой деятельности и экономического процветания», для того, чтобы «заявить о своем доверии и поддержке Верховному правителю, как представителю русской государственности, свободной от партийности и чуждой реакционным и реставрационным стремлениям» [29 янв.].

Предполагалось, кроме политических партий и групп, привлечь в этот блок общественные организации, профессиональные союзы, кооперативы, торгово-промышленные объединения [29 янв.].

Обращение «Ко всем гражданам и гражданкам России!», призывающее вступить в блок, адресовано было прежде всего интеллигенции: «Русские интеллигенты, писатели, профессоры, учителя, врачи, юристы, инженеры, техники, вы первые должны показать пример; от вас ждет страна обновляющей мысли и дела» [20 февр.]. Организаторы блока возлагали надежду на политические партии антибольшевистской направленности, чиновников, а также почтотелеграфистов, студентов, священнослужителей, земских служащих, кооператоров.

На призыв Всероссийского национального союза первыми откликнулись екатеринбургские кадеты. 29 января состоялось под председательством Д. М. Веселова объединенное заседание губернского и городского комитетов партии народной свободы. При обсуждении вопроса о создании в Екатеринбурге блока политических организаций для объединенной работы были обозначены основные позиции: поддержка власти Верховного правителя для борьбы с большевизмом, необходимость национально-просветительной деятельности на фронте и в тылу. Для разработки детального плана блока была избрана комиссия. В нее вошли А. П. Ананьев, Н. Г. Брам, П. И. Лебедев, М. Н. Пактовский и А. М. Спасский [31 янв.].

Члены партии народной свободы полагали, что главная задача, стоящая перед обществом, «объединение всех демократических и прогрессивных элементов населения для борьбы с большевиками и большевизмом» [8 февр.].

Их позиции были во многом сходны с программой Всероссийского национального союза: «Освободить страну от большевистского гнета, спасти последние остатки народного достояния и приступить затем в полном порядке и разумно к переустройству народной жизни на началах свободного участия самого народа в органах общегосударственных и местного управления... на справедливых основаниях обеспечить землей российского земледельца, возродить русскую промышленность и обеспечить за рабочим классом лучшие условия труда и существования, – словом, воссоздать русскую государственность на основе народовластия, свободы и равенства всех населяющих Россию народов» [8 февр.].

Екатеринбургские кадеты были убеждены, что со времени своего вступления во власть адмирал Колчак строго выполнял объявленную им программу – не следовать ни по пути партийности, ни по пути реакции [8 февр.]. Поэтому они выступили с предложением ко всем демократическим и прогрессивным группам и организациям сплотиться вокруг адмирала Колчака и поддержать его как в борьбе с большевиками, так и в «доведении страны до свободных выборов в Национальное собрание» [8 февр.].

Кадеты считали значительным препятствием в объединительном процессе невежество широких слоев населения, не понимавших причины постигшей страну разрухи, склонных многое, если не все, приписывать недочетам власти и легко поддающихся демагогической пропаганде большевиков и их единомышленников [8 февр.]. В связи с этим среди первоочередных задач объявлялось о необходимости развить энергичную антибольшевистскую пропаганду [8 февр.].

На собраниях кадетов ставился вопрос: директория или диктатура. За диктатуру выступали члены Пермского комитета партии, жаждавшие вернуться домой. Поэтому екатеринбургские кадеты и отделение Национального союза имели общие политические позиции, выразившиеся в признании необходимости диктатуры [Кроль, 1922: 157].

Губернский комитет партии народной свободы 2 февраля 1919 года единогласно избрал в качестве своего председателя доктора А. М. Спасского, тотчас же активно включившегося в процесс создания блока. Среди организаций, которым предлагалось вступить в блок, кроме Всероссийского национального союза, значились партия «Единство», народные социалисты, профессиональные союзы, кооперативы [Отечественные ведомости. 1919. 4 февр.].

Вечером 9 февраля 1919 года в зале думских заседаний состоялось первое общее собрание представителей партий и общественных организаций для предварительных переговоров о создании блока. Противоречия между главными инициаторами создания блока проявились практически в самом начале консолидационного процесса. Для соглашения с кадетами специально были избраны делегаты – Н. Ф. Магницкий и К. Т. Зацепин. Деятельность их не была успешной, поскольку, члены губернского бюро партии народной свободы, выработав текст заявления Верховному правительству, а также составив проект блока и по-своему определив его цели, не считали себя уполномоченными вести переговоры или заключать соглашения [9 февр.]. Ознакомившись с опубликованной партией кадетов платформой блока, члены Всероссийского национального союза признали ее для себя неприемлемой и требующей коренной переработки, усечения и дополнения [9 февр.]. В связи с этим правление Всероссийского национального союза постановило обратиться к партии народной свободы с повторным предложением и добиться соглашения относительно

принципов и задач блока, а также возобновить свои самостоятельные переговоры о блоке с другими организациями [9 февр.].

Камнем преткновения оказался вопрос о сроках деятельности блока. Кадеты считали, что блок должен существовать до начала выборов в Национальное собрание, а члены Национального союза придерживались иной точки зрения, полагая, что «и выборы в Национальное собрание, и сама государственно-строительная работа в нем могут быть осуществлены в интересах государства и прогресса полнее при сохранении блока, чем при наличности партийной борьбы между партиями и организациями» [11 февр.].

Но тяга к единству оказалась сильнее центробежных тенденций, и, идя на встречу предложению Национального союза, партия Народной свободы избрала делегацию в лице П. А. Кронеберга и Н. Г. Брама для соглашения и объединения условий партии с условиями Национального союза [11 февр.].

На совещании, между прочим, было оглашено заявление Совета съездов кооперативных союзов, отказывающихся вступить в политический блок ввиду того, что кооперативы, во-первых, аполитичны, а, во-вторых, должны направить все свои усилия на воссоздание экономической жизни и на борьбу с наступающим на них частным капиталом [11 февр.].

Пытаясь убедить кооперативы расстаться со своим аполитизмом, издатели «Отечественных ведомостей» утверждали в своих передовых статьях, что «кооперативы могут жить, работать и развиваться только в благоустроенном государстве и потому их собственный интерес заставляет их... способствовать воссозданию русской государственности, правопорядка, общей обеспеченности жизни и имущества...» [13 февр.].

Количество общественных организаций, пожелавших войти в блок, оказалось небольшим. Это контрастировало с той потрясающей политической активностью, которую проявляли различные группы интеллигенции в 1917 году. Сравнивая ситуацию 1917–1918 и 1919 годов, редакция «Отечественных ведомостей» резюмировала: «Стоит вспомнить многочисленные кооперативные съезды 17 года, и, если не ошибаемся, майский учительский съезд, вступивший в ожесточенную борьбу с тогдашним министром народного просвещения Мануйловым, виноватым в излишне деловом и “буржуазном” направлении, данным им всему министерству. Когда пришли большевики, ряд профессиональных организаций вступили в политическую борьбу с большевиками. Городские служащие, банковые, учительские союзы, чиновники многих ведомств объявили забастовку, и в борьбе, в которой они платились карманом, желудком и заработком, проявили много мужества. Но с тех пор времена переменились. “Политика” утратила свое обаяние. Люди устали. Обывательщина вступает в свои традиционные права, и вот мы видим, как, то тут, то там, выбрасывается лозунг аполитизма: мы де, чисто экономические организации, мы-де организации профессиональные, нам неуместно заниматься политической и партийной борьбой».

Проведя сложную объединительную работу при создании екатеринбургского блока, его руководство утвердилось в вопросе о привлечении общественных организаций к государственному строительству в следующей позиции: «Считать таковое желательным при условии персонального приглашения работоспособных общественных деятелей властью, но ни в коем случае не при господстве выборного начала от общественных организаций, поскольку выборное начало может только понизить рабочую способность административных и общественных совещаний, не говоря о том, что оно может превратить

их в поля битв между представителями противоположных классовых интересов» [13 февр.].

Таким образом, А. С. Белевский-Белоруссов, придерживавшийся когда-то социалистической ориентации, уже в ходе Первой мировой войны «насторжился в этом отношении», а в годы Гражданской войны эволюция его взглядов привела на службу к адмиралу А. В. Колчаку. Сегодня для нас чрезвычайно ценным являются опыт создания политической коалиции в Екатеринбурге, проекты политических реформ, составлявшиеся во время ожесточенных сражений Гражданской войны. В основе действий А. С. Белевского-Белоруссова лежали представления о том, что основная масса российского населения не готова к демократическим преобразованиям и поэтому судьбы России должна вершить наиболее образованная часть ее населения, создавая различные союзы, блоки, проекты преобразований с целью стабилизации российской политической системы.

Список литературы

ГАРФ, ф. Р-5881,982, 952.

Кроль Л. А. За три года. Владивосток, 1922.

Отечественные ведомости. 1919.

Г. Е. Соловьев

ТЕМА СУДЬБЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ПЛАТОНА

Педагогический процесс основывается на совокупности знаний о человеке. Эти знания являются тем фундаментом, который определяет выбор методов и форм воспитательного воздействия, особенности педагогического взаимодействия.

Анализ существующих педагогических парадигм свидетельствует о том, что педагогический процесс ориентирован в основном на достижение конкретных целей и практически не затрагиваются цели, связанные с осмыслением жизни в более широком контексте, с поиском ее предельных оснований. Организация педагогического процесса, ориентированного на решение смысло-жизненных вопросов человеческого бытия, позволяет по-новому взглянуть на его структуру, содержание и формы.

Педагогический процесс, его содержание, направленность и смысл должны соотноситься с ведущей (определяющей) идеей человеческого существования – поиском предназначения, определения смысла жизни и судьбы. Поэтому все многообразие приобретаемых знаний, умений, навыков, способностей, которые формируются в педагогическом процессе, должны преломляться сквозь идею судьбы ребенка, его будущего. Последствия воспитательного воздействия не только сиюминутного, но и отдаленного во времени могут стать